

ШЕКИЛИ АЛЕСКЕР

ПРОСТОРНЫЙ, нарядно убранный зал полон гостей. Звуки «Баяти-Гаджара» волнуют, будоражат сердца. Все в глубокой задумчивости слушают красивый, выразительный голос ханенде. И вот он допевает мугам. Раздаются шумные возгласы одобрения.

Среди присутствующих на свадьбе — юноша невысокого роста, скромный, стеснительный парень, старающийся оставаться незамеченным. Слушал он певца, и лицо его то вспыхивало радостью, то заволакивалось дымкой грусти. Чазалось, он не просто внимает пению, а вбирает в себя мелодию и слова. Стоящий рядом с юношей старый каменщик обратился к «беку» (распорядителю) свадьбы:

— Бек, разрешите, пусть и наш парень споет.

Просьбу старика встретили неодобрительно, с сомнением. Зашумели, зашачкали...

— Да бросьте, ради бога! Что зря время терять? Слишком мал он, чтобы петь перед собравшимися. Ведь очи тоже что-то смыслят...

— Просто неудобно получается: после умельца споет молодой человек...

В дело вмешался сам ханенде:

— Успокойтесь, люди, прошу вас. Пусть он споет! Не сегодня-завтра мы попомним этот бренный мир. Нужно, чтобы кто-то заменил нас. Да к тому же вы, шекинцы, постоянно

приглашаете поющих из Карабаха. Пора бы вам и своих иметь. Спой, сынок, «Гатар», хочу проверить тебя. Не смущайся.

ПАРЕНЬ запел. Своим звонким, чистым голосом он сразу покорил всех. И даже тех, кто только что не доверял ему. Когда молодой певец докончил мугам, наградой ему зазвучали дружные аплодисменты. Известный ханенде Кештазлы Гашим, восхищенный прекрасными голосовыми данными и большим мастерством исполнителя, крепко пожал ему руку и сказал:

— Сын мой, у тебя чудесный голос, но ты еще не все знаешь о мугамате. И я прошу, пока я в Шеки, почаще заглядывай ко мне. Постараюсь научить тебя петь по-человечески мугамы и теснифы.

Юноша, ставший по случайному стечению обстоятельств учеником выдающегося певца Кештазлы Гашима, был талантливым ханенде Алескером Абдуллаевым.

Замечательный мастер-ханенде Алескер Абдуллаев, которому принадлежит великая заслуга в развитии азербайджанской народной музыки, родился в 1866 году в городе Шани (ныне Нуха). С юных лет он был вынужден помогать своей семье, живущей в тяжелой нужде. Стараясь как-нибудь справиться с этой трудной задачей, Алескер начал работать подмастерьем каменщика. Это было в то время, ко-

гда в больших городах Азербайджана — в Баку, Шемахе, Гяндже, Шуше и Нухе росли известные ханенде и музыканты. Алескер знакомится с творчеством Кештазлы Гашима, снискавшего уважение своим исключительным исполнительским мастерством, глубоким знанием мугамата, учится у него правилам пения. Случалось, что он не раз выступал вместе со своим учителем на свадебных торжествах. Как пишет Джаббар Карягды, Алескер до приезда в Баку изучил под руководством Кештазлы Гашима мугамы «Баяти-Шираз» и «Сегях».

Вторым учителем Алескера Абдуллаева стал бакинский мугамец Ага Сейид оглы Агабала. Ага Сейид оглы был, кроме того, и ханенде.

Однажды Ага Сейид оглы приезжает в Шеки, а гости. Когда фазтон въехал в город, ездок обратил внимание на какого-то каменщика, проникновенно певшего «Сегях». Он позвал к себе певца:

— Племянничек, твой голос здорово понравился мне. Видно, ты немало смыслишь в музыке. Было бы неплохо, если бы ты поехал со мной в Баку, стал бы учиться у настоящих мастеров.

АЛЕСКЕР, приняв предложение Ага Сейид оглы, через несколько дней уезжает с ним в Баку. Молодой Алескер учится у Ага Сейид оглы, повышает свой музыкальный уровень. Он учится

месяцами, «бьется» над каждым мугамом. И труды, напряженные, кропотливые очень скоро дают хорошие плоды. Через некоторое время Алескер завоевывает популярность не только в Баку но и во многих других городах и селах Азербайджана. Причем, его отлича-

ет особая требовательность к себе. Курбан Примов вспоминает о том, что желавшие пригласить Шикили Алескера на свадьбу или пиршество предупреждали его за два месяца вперед.

Алескер Абдуллаев, выходец из народных низов, всегда был верен трудящимся и в исполняемых им мугамах, песнях и газелях выражал их мысли и стремления. Именно поэтому народ глубоко любил своего певца и дорожил его творчеством.

Знаменитый, ныне здравствующий старый ханенде Сейид Шушинский вспоминает:

— Как-то на один из приемов в Баку были приглашены Джаббар Алескер и я. До обеда должен был петь Джаббар, после него — я и Алескер. Должен отметить, что после Джаббара петь не так-то легко. Покойный мог петь без перерыва по 3—4 часа. Порой он так ушло переходил от мугам к мугаму, что не только слушатели, но и знатки не чувствовали никакого несоответствия. Короче говоря, Джаббар допел свой «Махур». Но тут вдруг сообщили, что обед опоздает на 20—25 минут. Воспользовавшись этим удобным случаем, я сказал Алескеру:

«Не имеет смысла петь после Джаббара. Но другого выхода нет. Пусть-ка до обеда в ход сладкий голос, увидим, что получится... Уста Ширин настроил тар. Алескер так изумительно спел «Сегях», что все были просто поражены».

В начале XX века Шикили

Из истории музыкальной культуры Азербайджана

но встречались такая выразительность, такие тонкие оттенки и плавные переходы! Все присутствующие на приеме долго завстывали на себе обаяние чужестранного ханенде.

СТАРЕЙШИЙ певец не зря говорил это. Такие мастера, как Алескер, — редкость. Алескер бесподобно исполнял не только «Сегях», но и другие мугамы и теснифы. Особенно лирично пел он «Шур», давая ему свою, только ему одному присущую музыкальную интерпретацию.

Шикили Алескер обладал разносторонним талантом. Кроме богатого оттенками голоса, он имел и еще не одно преимущество — оригинальность, собственную трактовку. Исполненные Алескером, несравненным мастером, нежные, минорного звучания отрывки — это редкие по красоте жемчужины музыкального наследия азербайджанских ханенде.

Одиннадцатого января 1902 года в Баку под руководством известного писателя Абдулрагимбека Ахвердова состоялся концерт восточной музыки. Выступали очень популярные ханенде Джаббар Карягды, Кечачи Мамед, Сеид Мирбазев и Алескер, который с успехом спел «Чаргях». Вот что писала по этому поводу газета «Каспий» (№11, 1902 г.): «В этом... отделении выступили со своими партиями Алескер и Сеид-банинец. Первый довольно выдержанно пропел трудный мотив «Чаргях», а второй удачно справился с браурным мотивом «Баяти-Исфган», избившим трелями».

В начале XX века Шикили

Алескер регулярно выступал в театральных постановках Баку. В те времена хозяева театров, чтобы привлечь побольше зрителей, специально выделяли его имя на афишах. И это приносило успех. 3 января 1905 года в театре Гаджи Зейналабдина Тагиева показывали комедию М. Ф. Ахундова «Визирь Ленкоранского ханства». Как свидетельствует газета «Каспий», спектакль прошел с огромным успехом. Газета пишет: «Художественной стройности содействовали Алескер и Ширин, исполнившие ряд небольших восточных музыкальных пьес». («Каспий», №3, 1905 год).

ШЕКИЛИ Алескер длительное время выступал в сопровождении Ширина Ахундова и кяманчиста Левона Караханова, с которыми он находился в тесном содружестве. Это три народных инструмента звучало как единый, спешивший ансамбль. Музыкальная группа Алескера прославилась не только в родном Азербайджане, но и в Армении, Грузии, Дагестане, даже в Иране. Однажды на каком-то приеме в Иране он пел с таким вдохновением и страстью, что присутствовавшие при этом признанные ханенде отказались петь после него, боясь осрамиться перед гостями.

В 1914 году акционерное общество «Спорт-рекорд» приглашает Алескера Абдуллаева на гастроли в Киев. В сопровождении тариста Курбана Примова и кяманчиста Саши Оганезавни в его исполнении были записаны на ленту мугамы

«Чаргях», «Раст», «Махур-хинди», «Сегях-забул», «Рахаб», «Шуштер» и другие. Больше всего Алескер был известен исполнением «Рахаба». В истории музыкальной культуры азербайджанского народа не было другого певца, который с таким мастерством пел бы этот мугам. Этот факт подтвердил и такой большой знаток, как Джаббар Карягды. На похоронах Алескера Карягды сказал:

— Алескер, мы хороним не тебя, а «Рахаб».

В июле 1916 года в Баку впервые снимался фильм «Царство нефти и миллионов» — из жизни бакинских миллионеров. Главную роль играл великий азербайджанский трагик Гусейн Араблинский. В первой серии кинофильма вокальные партии исполнил Джаббар Карягды, во второй — Алескер в сопровождении известного тариста Бала Малинова.

Шикили Алескер до тонко знал мугамы. Он покорял своих слушателей исключительным мастерством исполнения. Ислам Абдуллаев рассказывает о том, что там, где пел Алескер, все чувствовали только одно — восхищение. А старший тарист Курбан Примов, близко знавший Алескера, говорил:

— После Джаббара я признаю только Алескера. Да и покойный сам не раз говорил: «Если бы обладал горлом Алескера, то на мое пение слетались бы соловьи».

Талантливый ханенде скончался в 1930 году в Баку.

Фиридун ШУШИНСКИЙ.